

РѢЧЬ

XIX

Λ35

ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

ВЪ

УГОЛОВНОМЪ СУДѢ.

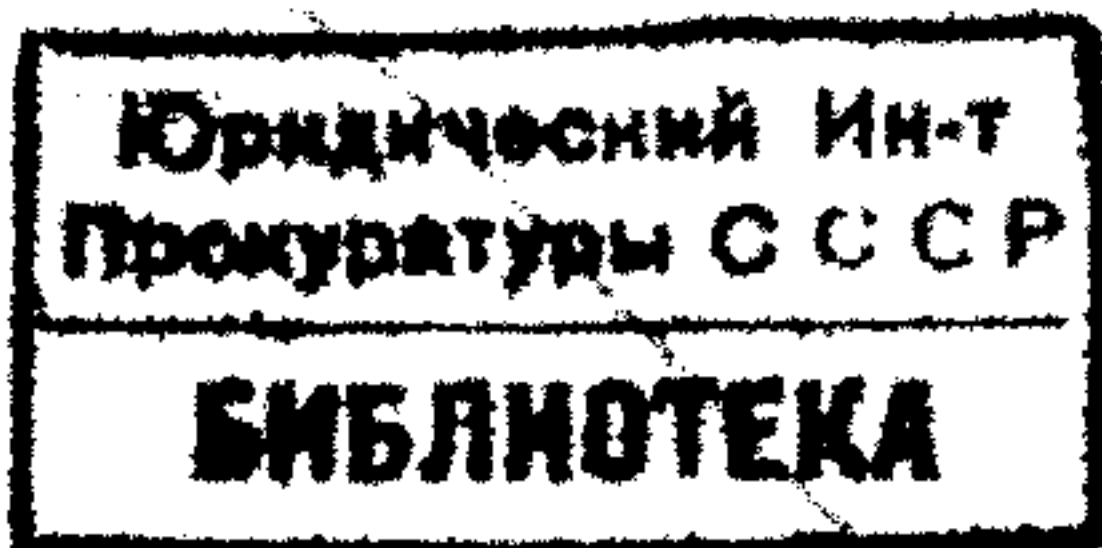
ЭТЮДЪ

А. ЛЕВЕНСТИМА

1966

Méditez, méditez encore, méditez
toujours, voilà qui est le secret de la
force oratoire.

Paignon.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1894.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
Всесвѣтлая
научно-исслѣдательская
Сенаторская

ИМПЕРАТОРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЮРИД. НАУК

8872

13428

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, я долженъ сказать, что она представляетъ собою не болѣе, какъ этюдъ по теоріи судебного краснорѣчія. Вслѣдствіе этого нельзя требовать отъ меня особой полноты изложенія, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ предмета настоящій очеркъ, если я не ошибаюсь, является первой попыткой привести въ систему правила для составленія рѣчей прокурорскаго надзора. Руководствъ къ судебной защитѣ написано много, но обстоятельнаго учебника, изданнаго спеціально для того, чтобы облегчить теоретическую работу обвинителя, я ни одного не нашелъ. Опытный юристъ, посѣдѣвшій въ судебной борьбѣ, найдетъ въ настоящей книгѣ слишкомъ много истинъ, которыя ему извѣстны изъ собственнаго опыта и литературной работы, но для тѣхъ лицъ, которыя только начинаютъ свою службу по судебному вѣдомству или въ рядахъ прокурорскаго надзора, этотъ этюдъ будетъ несомнѣнно полезенъ, такъ какъ въ немъ они найдутъ указанія для составленія своихъ рѣчей, отрывки и примѣры изъ произведеній образцовыхъ ораторовъ, отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ, которые ежедневно возбуждаются во время судебныхъ преній, и ссылки на литературу предмета, если они пожелаютъ болѣе подробно изучить теорію судебного краснорѣчія.

Отдѣлъ о содержаніи рѣчи или вѣрнѣе объ основаніяхъ

для оцѣнки судебныхъ доказательствъ вышелъ у меня нѣ-
сколько объемистъ, сравнительно съ остальными частями книги.
Но мнѣ кажется, что это нельзя считать недостаткомъ, такъ
какъ сила оратора всегда заключается не въ формѣ, а въ
содержаніи его рѣчи. Кромѣ того, я долженъ замѣтить, что
по моему мнѣнію, работа надъ рѣчью обвинителя должна
начаться еще во время предварительнаго слѣдствія, когда
Прокуроръ, наблюдая за ходомъ дѣла, долженъ озаботиться,
чтобы Судебный Слѣдователь собралъ матеріалъ, необходимый
для обвиненія, а при работѣ такого рода указанія, изложен-
ныя мною въ главѣ о содержаніи рѣчи, будутъ не бесполезны.

Вильна.

15 Мая 1894 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
ПРЕДИСЛОВІЕ.	III
ВВЕДЕНІЕ	1
Раздѣлъ I. Работа надъ собой.	—
Глава первая. А. Личныя знанія оратора	8
Глава вторая. Б. Качества природныя и качества данныя воспитаніемъ	15

1. КАЧЕСТВА ФИЗИЧЕСКІЯ.

а) отсутствіе физическихъ недостатковъ	61
б) голосъ	—
в) дикція	17

2. КАЧЕСТВА УМСТВЕННЫЯ.

а) память	18
б) общее образованіе.	—
в) присутствіе духа, находчивость, юморъ, хладнокровіе и отсутствіе раздражительности	—

3. КАЧЕСТВА ПРАВСТВЕННЫЯ.

а) честность	19
б) убѣжденность въ правотѣ дѣла и своихъ положеній	20
в) безпристрастіе	—
Раздѣлъ II. Работа надъ рѣчью	—
Глава третья. А. Общія правила	—
1) Изученіе дѣла	21
2) Обдуманіе уликъ.	—

	СТР.
3) Составленіе плана	22
4) Вторая рѣчь	24
Глава четвертая. Б. Содержаніе рѣчи	
1) Законъ	26
2) Фактическія данныя	—
а) личный осмотръ	28
б) показаніе свидѣтелей	32
в) „ „ подсудимаго	48
г) „ „ экспертовъ	52
д) изслѣдованіе документовъ	59
е) личное	69
ж) слѣды преступленія	74
з) мотивъ	78
и) характеристика	83
і) сомнѣніе	88
Глава пятая. В. Форма рѣчи	
1) Вступленіе	91
2) Главная часть	97
3) Заключеніе	110

Роль государственнаго обвинителя во время преній въ уголовномъ судѣ изложена въ статьяхъ съ 737-й по 740-ю и въ 820-й Уст. Угол. Суд.: „Прокуроръ въ обвинительной рѣчи излагаетъ существенныя обстоятельства обвиненія въ томъ видѣ, какъ они представляются по судебному слѣдствію и заключеніе свое о свойствѣ и степени вины подсудимаго“. „Прокуроръ въ обвинительной рѣчи не долженъ ни представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, извлекая изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ уликъ, или важности разсма- триваемаго преступленія“. „Если же Прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не под- держивая обвинительнаго акта, опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ, заявить о томъ суду по совѣсти“. По дѣ- ламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, Прокуроръ въ обвинительной рѣчи излагаетъ заключеніе свое не только о виновности, но также и о наказаніи, которому онъ подлежитъ по закону. По дѣламъ же, которыя рѣшаются при участіи присяжныхъ засѣдателей, свое заклю- ченіе о наказаніи онъ даетъ послѣ обвинительнаго вердикта присяжныхъ.

Въ этихъ немногихъ статьяхъ, въ той лаконической формѣ нашъ законодатель опредѣлилъ права и обязанности государ- ственнаго обвинителя на судѣ. Прокуроръ въ своей рѣчи ѱ долженъ изложить обстоятельства дѣла, разобрать улики, объяснить степень вины каждаго подсудимаго, дать оцѣнку его дѣйствій и свое заключеніе о примѣненіи наказанія.

Государственный обвинитель обязанъ съ полной энергіей вести борьбу противъ виновнаго, но въ то же время соблюдать безпристрастіе и не губить невиннаго. Законъ требуетъ отъ прокурора не только справедливой оцѣнки дѣйствій всѣхъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, но и умѣнья изложить передъ судьями въ связной формѣ, съ убѣжденіемъ и последовательностью тѣ выводы, которые онъ сдѣлалъ при анализѣ уликъ и которые приводятъ къ заключенію о виновности подсудимаго. Обвинитель долженъ быть безпристрастнымъ въ своихъ выводахъ при изученіи дѣла, когда мнѣніе еще не составилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ энергичнымъ защитникомъ своихъ положеній, если выводы сдѣланы и сложилось убѣжденіе въ виновности подсудимаго. Задача эта, очевидно, не легкая, ибо представитель Прокурорскаго Надзора, будучи холоднымъ судьей, обязанъ не только составить свое убѣжденіе, но и показать другимъ, что его выводы правильны, вѣрны и точны. Его задача шире обязанностей защитника, ибо этотъ послѣдній долженъ только отстаивать интересы подсудимаго. Законъ, давъ защитнику почетное мѣсто въ нашемъ процессѣ, ни слова не говоритъ о томъ, чтобы онъ относился столь же безпристрастно къ дѣлу, какъ это вмѣнено въ обязанность представителю государственнаго обвиненія. Въ уголовномъ процессѣ стороны пользуются одинаковыми правами, но статьи 739-я и 740-я говорятъ только объ обязанностяхъ прокуратуры; въ отдѣлѣ же объ обязанностяхъ защиты аналогичныхъ статей не имѣется.

Помѣстивъ рѣчи сторонъ послѣ судебного слѣдствія, законодатель, очевидно, придавалъ имъ особое значеніе. Въ этотъ моментъ черная работа предварительнаго и судебного слѣдствія кончена, и установленъ рядъ отдѣльныхъ фактовъ, которые должны считаться уликами и рѣшить участь подсудимаго. Когда слѣдствіе пришло уже къ концу, то наступаетъ время резюмировать въ связной рѣчи все видѣнное и слышанное на судѣ, отдѣлить важное отъ неважнаго, ложь отъ правды и сдѣлать выводы. Все, что прошло предъ гла-

зами судей и сторонъ въ теченіе долгаго судебного засѣданія, все, что они слышали, всѣ мысли, которыя рождались въ ихъ головѣ при видѣ отдѣльных фактовъ, теперь надо облечь въ краткую, ясную форму обвинительной рѣчи и путемъ ряда посылокъ сдѣлать роковой выводъ о томъ, виновенъ ли подсудимый или нѣтъ. Понятно, что это задача не легкая и что очень рѣдко ее рѣшаютъ удовлетворительнымъ образомъ.

Всякій безпристрастный человѣкъ, которому пришлось слѣдить за рѣчами нашей прокуратуры, долженъ сознаться, что общее впечатлѣніе этихъ рѣчей сѣрое, безцвѣтное. Онѣ вовсе не подкрѣпляютъ силу уликъ, а, напротивъ, весьма часто даютъ въ руки защиты новое оружіе для борьбы. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить все вниманіе присяжныхъ на изученіи дѣла, обвинители отсутствіемъ безпристрастія даютъ защитѣ возможность вести борьбу не на почвѣ фактовъ, которые почти всегда говорятъ въ пользу обвиненія, а на почвѣ остротъ и личныхъ препирательствъ. Вмѣсто того, чтобы возбудить вниманіе присяжныхъ и указать имъ на особо рельефныя стороны дѣла, длинные рѣчи обвинителей только утомляютъ слушателей и водворяютъ сонъ во всей залѣ. Я говорю не только о моихъ собратяхъ по оружію, — это видимо общее несчастіе нашего сословія. Стоитъ припомнить описаніе преній, которое Эмиль Золя даетъ въ своемъ романѣ „La bête humaine“, чтобы согласиться съ правильностью моихъ словъ: „Прокуроръ, повидимому, былъ не въ ударѣ; обыкновенно въ своихъ рѣчахъ онъ выказывалъ больше убѣдительности и меньше пустаго краснорѣчія. Публика приписала это вліянію жары, которая, дѣйствительно, была невыносима. Напротивъ, парижскій адвокатъ, защищавшій Кабюша, доставилъ всѣмъ большое удовольствіе, но никого не убѣдилъ. Защитникъ Рубо, выдающійся повѣренный Руанскаго суда, воспользовался въ интересахъ своего кліента всѣми фактами, которые онъ могъ извлечь изъ этого негодарнаго дѣла“.

Наше замѣчаніе, что ораторское искусство чиновъ Прокурорскаго Надзора развито недостаточно, подтверждается также обзоромъ спеціальной литературы нашего предмета. Въ Россіи только недавно стали издаваться сборники образцовыхъ рѣчей, но во Франціи такія изданія существуютъ уже давно, ибо почти всѣ выдающіеся ораторы собрали и сохранили свои политическія и судебныя рѣчи. Однако, среди всѣхъ этихъ изданій мы не найдемъ рѣчей прокуратуры. Есть сборники рѣчей адвокатовъ Ше д'Есть Анжа, Беррье, Дюпена, Фавра, но напрасно любознательный читатель станетъ искать рѣчей Прокуроровъ Ше д'Есть Анжа, Брюно, Оскара, Де-Ла-Валле, Тешендорфа или графа Ламезана¹⁾, только А. О. Кони составляетъ блестящее исключеніе.

Но гдѣ же, спросятъ насъ, слѣдуетъ искать причину этого явленія? Отчего слаба прокуратура и сильна защита, хотя доступъ въ ея ряды легче и открытъ всякому безупречному человѣку, который имѣетъ необходимый дипломъ?

На эти вопросы я позволю себѣ отвѣтить на основаніи личнаго опыта и нѣкоторыхъ указаній литературы:

1) Для произнесенія рѣчей необходимы весьма серьезныя теоретическія знанія: хорошій обвинитель долженъ знать не только уголовное право и судопроизводство, но также рядъ спеціальныхъ законоположеній, относящихся въ данному дѣлу, какъ-то: Уставъ Банковый, Счетный, Таможенный, и др.; онъ долженъ знать судебную медицину и психіатрію, чтобы дать оцѣнку экспертизы, онъ долженъ изучить правила ораторскаго искусства и прочесть цѣлый рядъ образцовыхъ рѣчей. Но, конечно, такая работа требуетъ свободнаго времени и денежныхъ средствъ, а между тѣмъ у чиновъ Прокурорскаго Надзора ни того, ни другого не имѣется. Спеціальныя книги приходится пріобрѣтать, ибо въ публичныхъ

¹⁾ Ше д'Есть Анжъ былъ сначала адвокатомъ, а въ 1857 году перешелъ въ Прокурорскій Надзоръ и умеръ членомъ Верх. Касс. Суда. Де-Ла-Валле и Брюно были Прокурорами въ Парижѣ, гр. Ламезанъ въ Вѣнѣ, Тешендорфъ въ Берлинѣ.

и частныхъ библіотекахъ ихъ найти невозможно. Времени для теоретическихъ занятій у любого Товарища Прокурора очень мало, такъ какъ порученія и командировки по службѣ сыпятся на него, какъ изъ рога изобилія.

2) Не только работа надъ собой, надъ увеличеніемъ своихъ познаній, но и приготовленіе къ рѣчи по каждому серьезному дѣлу требуетъ много времени. Чтобы изучить объемистое слѣдственное производство, разобрать улики, вникнуть въ дѣло и составить себѣ картину преступленія, нуженъ спокойный, сосредоточенный трудъ. Но гдѣ же думать о спокойствіи, когда чины прокуратуры должны готовиться къ рѣчамъ въ то время, которое остается у нихъ между командировками по службѣ, составленіемъ письменныхъ работъ и разрѣшеніемъ массы бумагъ. Къ несчастію, число лицъ Прокурорскаго Надзора такъ невелико, что освобожденіе одного изъ нихъ на время отъ исполненія текущей работы можетъ быть сдѣлано только въ ущербъ другимъ. Блестящія обстоятельныя рѣчи даются защитѣ также не даромъ. Это результатъ упорнаго, усидчиваго труда. Напримѣръ, когда Ше-д'Есть Анжъ принялъ на себя защиту Де-ла-Ронсьера за 2 недѣли до начала сессіи, то всѣ удивлялись, какъ онъ можетъ приготовиться въ столь короткій срокъ по серьезному дѣлу. Въ такомъ быстромъ творествѣ всѣ знатоки ораторскаго искусства видѣли новое доказательство его громаднаго таланта и богатыхъ познаній. Въ этой-то непрерывной, спокойной работѣ надъ однимъ преступленіемъ и заключается главная сила защиты. Ея представитель выступаетъ по отдѣльному дѣлу, которое ему поручилъ судъ или передалъ кліентъ, а Прокуроръ готовится къ цѣлой сессіи, которая иногда тянется болѣе недѣли. Наконецъ, большинство нашихъ дѣлъ — это сѣрая, безцвѣтная мелочь, въ которой почти всегда имѣется на лицо сознаніе обвиняемаго, поличное и подавляющія улики. По этимъ дѣламъ и говорить не приходится, такъ какъ убѣжденіе суда и присяжныхъ составилось до преній. А между тѣмъ, необхо-

димось сидѣть надъ этой бесполезной работой вызываетъ у чиновъ прокуратуры извѣстную небрежность, которая входитъ въ привычку и не можетъ не остаться безъ вліянія на рѣчи по другимъ, болѣе серьезнымъ дѣламъ.

3) Надо сознаться, что нежеланіе работать надъ рѣчью вызывается въ значительной степени отсутствіемъ стимула въ работѣ. Оцѣнка дѣятельности лица Прокурорскаго Надзора производится, главнымъ образомъ, по его письменнымъ работамъ, а не по его рѣчамъ. Важно представить ревизору чистый настольный и правильно веденные наряды, чтобы имѣть вещественныя доказательства того, что всѣ работы исполнены тщательно и въ срокъ. Рѣчей же при этомъ случаѣ никто не вспомнить, такъ какъ онѣ произносятся на сессіяхъ въ уѣздныхъ городахъ и забываются, не оставляя никакого слѣда. Поэтому чинамъ Прокурорскаго Надзора не только некогда, но и не стоитъ обращать вниманія на свои рѣчи. Съ другой стороны защитникъ, гонимый котораго находится въ зависимости отъ выигрыша дѣла, напрягаетъ всѣ силы, чтобы выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы.

4) Зная подробно условія судоговоренія, я долженъ сознаться, что роль защиты гораздо легче, благодарнѣе. Обвинитель долженъ построить зданіе, защитникъ его разрушить. Первая работа требуетъ не только анализа, но и синтеза. Прокуроръ долженъ доказать не только лживость объясненій подсудимаго, но и выяснить положительную сторону дѣла, т.-е. перечислить улики и представить картину преступленія; а въ отвѣтъ на это защитникъ можетъ держаться оборонительной позиціи, ограничиваясь анализомъ главныхъ уликъ, такъ какъ ему достаточно сдѣлать выводъ отрицательный, сказавъ, что обвиненіе не доказано. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ позволитъ себѣ оставить эту тактику и, становясь обвинителемъ, укажетъ лицо, которое онъ считаетъ дѣйствительнымъ виновникомъ. Къ данному положенію вполне можно примѣнить фразу: *la critique est aisée, mais l'art est difficile*.

5) Въ заключеніе этого отдѣла я долженъ указать еще

на одну причину слабости современныхъ рѣчей, которую такъ правильно отмѣтилъ П. Н. Обнинскій ¹⁾ въ своей статьѣ о судебной рѣчи: пустыя стѣны, это—злѣйшій врагъ оратора. Если сравнить залу судебныхъ засѣданій теперь и въ эпоху судебной реформы, то разница окажется поразительная. Правда, и въ настоящее время, какъ и прежде, рѣчь говорятъ для присяжныхъ: они должны рѣшить дѣло, ихъ надо убѣдить; но постороннія лица отсутствуютъ, если нѣтъ чего-либо особенно сенсациознаго. Всякій человѣкъ, которому пришлось говорить публично, согласится со мной, что для оратора не безразлично, состоитъ ли его аудитория изъ 14 человѣкъ или изъ сотни. Если во время рѣчи зала, переполненная публикой, замираетъ отъ волненія, то говорящій чувствуетъ, что его слова производятъ впечатлѣнїе, успѣхъ удваиваетъ его силы, и рѣчь льется плавной рѣчкой, оживляя всѣхъ, кто ее слышитъ.

Если обвинитель готовится къ рѣчи, зная, что ею интересуются за стѣнами суда, что она попадетъ въ печать и что ея прочтутъ тысячи лицъ, то онъ, конечно, будетъ надъ ней работать, хотя бы матеріальныхъ выгодъ и не предвидѣлось. Но когда ему заранѣе извѣстно, что придется говорить въ присутствіи 15—20 человѣкъ и что его рѣчь забудутъ, какъ только кончится засѣданіе, то, конечно, у него пропадаетъ охота трудиться надъ дѣломъ, которое ему ничего не даетъ и другихъ не интересуется.

Указавъ, что современное положеніе дѣла не содѣйствуетъ развитію краснорѣчія среди чиновъ Прокурорскаго Надзора, я однако долженъ сказать, что слабость нашихъ рѣчей есть зло, противъ котораго необходимо бороться, и что лучшимъ средствомъ борьбы есть работа надъ самимъ собой. Кто постарается расширить кругъ своихъ познаній и поработаетъ надъ рѣчами, тотъ въ этихъ занятіяхъ найдетъ такое удовольствіе, которое вознаградитъ его за потерянное время.

¹⁾ Юридическій Вѣстникъ. Томъ 25, стр. 480.

Надо помнить о своемъ долгѣ и въ сознаніи добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей искать награду за свой честный трудъ. Законъ приказываетъ намъ произносить рѣчи такъ, чтобы онѣ были важнымъ звеномъ въ процессѣ, чтобы ихъ слушали судьи и присяжные и чтобы эти послѣдніе находили въ рѣчи Прокурора отвѣты на тѣ вопросы, которые они сами разрѣшить не въ состояніи.

Для того, чтобы рѣчь обвинителя могла имѣть вліяніе на присяжныхъ и на исходъ дѣла необходимо: 1) чтобы Прокуроръ имѣлъ бы необходимыя познанія; 2) чтобы онъ обладалъ качествами, безъ которыхъ ораторское искусство невозможно; 3) чтобы рѣчь его была содержательна и 4) чтобы она была изложена въ красивой формѣ. Или же, говоря короче, онъ долженъ поработать надъ собой вообще, а надъ рѣчью по каждому дѣлу въ особенности.

Предлагая въ настоящей книгѣ нѣсколько совѣтовъ, которые я почерпнулъ частью изъ своей дѣятельности, а частью изъ богатой литературы предмета, я позволю себѣ разбить изложеніе на 5 главъ: личныя знанія обвинителя, его качества, общія правила для приготовленія въ дѣлу, содержаніе рѣчи и ея форма.

I. Работа надъ собой.

A) Знанія и теоретическая работа.

На первомъ мѣстѣ, конечно, стоитъ обстоятельное знаніе закона. Обвинитель не только обязанъ знать Уложеніе, Уставъ о Наказаніяхъ и уголовный процессъ, но онъ долженъ сумѣть объяснить присяжнымъ въ простой, сжатой формѣ каждое понятіе уголовного права. Немыслимо требовать отъ нихъ вердикта, если они не понимаютъ, за какое преступленіе судится обвиняемый и въ чемъ состоятъ признаки того правонарушенія, за которое онъ оказался на скамьѣ подсудимыхъ.

Затѣмъ, каждый юристъ, который готовится быть обви-

нителемъ, долженъ ознакомиться съ теоріей краснорѣчія. Мы можемъ сказать, что какая же можетъ быть теорія рѣчей, которыя измѣняются, смотря по характеру дѣла, настроенію и способностямъ оратора? На это я отвѣчу, что и явленія жизни вполне законмѣрны, не смотря на все свое разнообразіе. Краснорѣчіе есть искусство, которому надо учиться съ такимъ же рвеніемъ, какъ учатся декламаціи, музыкѣ, живописи. Правда, безъ извѣстныхъ природныхъ дарованій ораторомъ быть невозможно, но теорія покажетъ начинающему, какъ слѣдуетъ пользоваться тѣми физическими средствами, которыя ему дала природа, какъ увеличить или уменьшить убѣдительность фактовъ, добытыхъ слѣдствіемъ, какъ нужно дѣйствовать на умъ и сердце его слушателей. Въ древности очень хорошо понимали все значеніе и силу сказаннаго слова и поэтому скоро стали изучать его законы. Въ Греціи Софисты устроили цѣлыя школы краснорѣчія, а въ Римѣ къ концу республики ораторы уже достигли рѣдкаго совершенства. Изъ той эпохи сохранились до нашихъ дней не только образцы рѣчей, чудесныхъ по содержанію и формѣ, но и два руководства судебного краснорѣчія „De oratore“ Цицерона и „De institutione oratoria“ Квинтилиана. У кого есть свободное время для чтенія этихъ книгъ, тотъ навѣрное найдетъ въ нихъ много указаній для своей работы. Я же считаю долгомъ обратить вниманіе моихъ читателей на современныя руководства къ судебной защитѣ и въ особенности на книгу Ортлова „Учебникъ судебного краснорѣчія“¹⁾, которая излагаетъ этотъ предметъ обстоятельно въ

¹⁾ Ortloff. Die gerichtliche Redekunst. 1887.

Berryer. Leçons et modèles d'éloquence judiciaire. Paris. 1837. Bruxelles. 1838.

Herman de Baets. L'Art de plaider. Gand. 1891. Небольшая бойко написанная брошюра. Но съ выводами ея автора не всегда можно согласиться.

Alberti. Die Schule des Redners. Ein practisches Handbuch der Beredsamkeit in Musterstücken. Эта книга весьма интересна, такъ какъ предисловія, написанныя авторомъ къ рѣчамъ важнаго оратора составлены очень талантливо. Но къ несчастью судебныхъ рѣчей въ ней собрано мало.